

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Одегова К.И., Быкова Е.В. — Синкретичность язычества и православия в марийской и удмуртской культурах: конфессиональные маркеры в природном ландшафте // Человек и культура. – 2023. – № 6. – С. 19 - 28. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.6.69176 EDN: WLJGSI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69176

Синкретичность язычества и православия в марийской и удмуртской культурах: конфессиональные маркеры в природном ландшафте

Одегова Ксения Игоревна

ORCID: 0000-0003-4745-6032

лаборант кафедры культурологии, социологии и философии, Вятский государственный университет

610000, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, 36

✉ NakatsuSobi@yandex.ru

Быкова Екатерина Васильевна

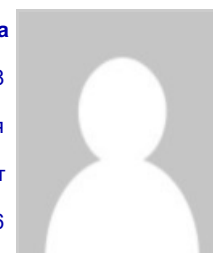
ORCID: 0000-0002-6024-5398

кандидат искусствоведения

доцент, кафедра культурологии, социологии и философии, Вятский государственный университет

610000, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, 36

✉ ev2_74@mail.ru

[Статья из рубрики "Этнология и культурная антропология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.6.69176

EDN:

WLJGSI

Дата направления статьи в редакцию:

27-11-2023

Дата публикации:

04-12-2023

Аннотация: Для России как многонациональной страны, с богатой историей и традициями, а также специфическим укладом жизни, актуальной и по сей день является

тема двоеверия. Предметом исследования являются конфессиональные маркеры двоеверия в марийской и удмуртской культурах в современных поселениях южных районов Кировской области. Цель работы – анализ репрезентации и визуализации синкретичности язычества и православия в марийской и удмуртской культурах через конфессиональные маркеры в природном ландшафте южных районов Кировской области. Эмпирической базой исследования служат материалы экспедиций 2017-2023 гг. в Кизьмезский и Малмыжский районы Кировской области, где проживают марийцы и удмурты, которые занимают третье и четвертое место по численности населения Кировской области. Основываясь на методах анализа особенностей религиозных и этнокультурных взаимодействий этих народов и анализа сакральных объектов, вписанных в природный ландшафт, авторы применяли методы историко-культурного сравнения и анализа текстовых материалов. Были выявлены новые объекты сакрального природного ландшафта у марийцев и удмуртов, в которых существует обожествление природы. Оно проявляется в таких конфессиональных маркерах как священные рощи и поля, где поклонялись языческим божествам, духам леса. Кроме того, сакральный смысл несли в себе святилища героев и места, связанные с душами умерших, вписанные в природный ландшафт местности. Новизна исследования заключается в уточнении особенностей проведения некоторых обрядов, дополнении информации о верованиях удмуртов и марийцев, введением в научный оборот новых объектов сакрального культурного ландшафта, который обозначен как нематериальное культурное наследие народов Вятского края. Авторы приходят к выводу, что некоторые фрагменты языческих верований и обрядов у марийцев и удмуртов бытуют поныне и тесно связаны с природным ландшафтом и воспоминаниями о культовых местах, исторической памятью народа. При этом глубокие корни и прочные корни пустило православие среди этих народов. Но историко-сравнительное изучение религиозных верований и обрядов показывает, что самобытная синкретичность православия и язычества марийцев и удмуртов южных районов Кировской области служат средством этнической идентификации в формировании сакрального культурного и природного ландшафта.

Ключевые слова:

язычество, христианство, двоеверие, синкретизм, марийцы, удмурты, природный ландшафт, священные рощи, святилища, Кировская область

Исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России», <https://rscf.ru/project/23-28-00908/>.

Введение.

Кировская область уникальна по своему полиэтническому и поликонфессиональному составу, также по особенностям формирования современного состава этнического населения. Южные районы Кировской области граничат с Республиками Удмуртии, Татарстан и Мари Эл. Вятская губерния формировалась на землях проживания финно-угорских народов: вотяков, черемисов. Историки до 1917 года часто описывали эти земли с марийским и удмуртским населением, подчеркивая синкретичность их мировоззрения, сохранение ими своих языческих традиции в сочетании с христианскими верованиями [1; 2]. Эмпирической базой исследования служат материалы экспедиций 2017-2023 гг. в Кизьмезский, Малмыжский районы Кировской области, где проживают марийцы и удмурты, занимающие, согласно итогам Всероссийской переписи населения

2020 года, третье и четвертое место по численности населения Кировской области после русских и татар.

Цель исследования – анализ репрезентации и визуализации синкретичности язычества и православия в марийской и удмуртской культурах через конфессиональные маркеры в природном ландшафте на основе современных экспедиционных исследований 2017-2023 гг.

Методы и методология исследования.

Теоретической основой изучения проблемы двоеверия в культурах удмуртов и марийцев стали методы анализа особенностей религиозных и этнокультурных взаимодействий этих народов, предложенные в работах А. В. Вискалина, В. Е. Владыкина, И. К. Кудрявцевой, М. В. Куцаевой и др. [3-15]. Работы О. В. Десятковой, М. А. Михайлова, А. И. Михеева и др. [16-22] использовались как методологическая основа анализа сакральных объектов, вписанных в природный ландшафт. Литература о христианизации Удмуртии и Марийского края дала возможность рассмотреть работу миссионеров и механизмы приспособления и слияния язычества и христианства. Историко-культурное сравнение – один из методов, который позволил обратиться к традициям и выявить уровень их сохранности и трансформации [23-25]. Анализ эмпирических данных, полученных в результате неформализованного опроса (интервью) в рамках экспедиций [26], проводился на методологических принципах анализа текстовых материалов. Сделано описание сакральных культовых объектов, а также фотофиксация.

Результаты работы.

Обожествление природы: священные рощи и поля. Особое место в полиэтнической среде Кировской области занимают марийцы и удмурты, первые из которых проживают в Уржумском, Малмыжском, Кикнурском, Яранском, Пижанском и Кильмезском районах, вторые же преобладают в Вятско-Полянском, Малмыжском, Слободском, Кильмезском и Омутнинском районах. Оба эти народы издревле были приверженцами язычества. В своих верованиях они придерживались политеизма, тотемизма, шаманизма и анимизма, обожествляя природу, принося богам и разным существам жертвы в священных рощах, поклоняясь идолам. [12, с. 7, 65]. Несмотря на введение христианства и борьбу с двоеверием, марийцы и удмурты, приняв православную веру, сочетали ее со своими исконными языческими представлениями [13, с. 502; 16, с. 346].

Большинство современных марийцев и удмуртов по преимуществу являются православными, т.е. они посещают Русскую Православную Церковь, соблюдают православные традиции (молятся, постятся, отмечают праздники). Но у них также сохраняются некоторые элементы двоеверия, например, марийцы верят в Кугу-Юмо – некое верховное божество их языческого пантеона, прародителя всего сущего [12, с. 153].

Одним из мест, где поклонялись этому божеству была священная роща Юмо Ото, которая находится в деревне Азиково Кильмезского района. В этой роще среди полей проводились языческие обряды, жертвоприношения, семейные и общинные моления. Накануне жертвоприношения люди мылись в банях и надевали чистые белые одежды. Жертвоприношения совершались один или два раза в год, где молящиеся обращались к Небу, прося о мирной жизни. В жертву приносили таких домашних животных как телята, овцы, козлы, домашняя птица и т.д.

Жительница д. Малая Кильмезь Марина Александровна Т. (1970 г. р., марийка, православная) вспоминает: *«На мольбище то там лес, а посреди – поляна. Она зарастает уже, но лес, он такой светлый, там маленьких деревьев мало. И в этой-то поляне приносили жертвоприношения. Так, заходили только женщины, у которых месячных нету и прежде, чем идти туда, надо помыться, чистыми, надо в чистую одежду одеться...мужчины основное, они жертвоприношение делали и молились. Мужчина в обязательном порядке убивал животного. Остальные помогали, готовились, молились тоже. Вообще, после обеда туда ходят, вроде не по определенным дням. Тот, кто молится 3 дня, там и ночуют. Сначала готовятся, потом молились, потом барана... над бараном обряд проводят. И потом говорят, человек, который жертвоприношение делает, ему больно хорошо становится».*

По воспоминаниям жителей, такие массовые моления проходили с 1941-1945 гг., во время Великой Отечественной войны. В послевоенные годы они идут на спад из-за преследований верующих и заменяются частными жертвоприношениями, где участниками становились только близкие родственники и соседи. Такие обряды совершались зимой в новолуние, тайно, иногда в домах у некоторых жителей. Жертвенное животное заводили в дом, где обливали его водой. Считалось, что когда животное с себя стряхивает воду, то небеса готовы принять жертву. После этого животное забивали, всю кровь собирали, шкуру заворачивали и клали под стол. Мясо готовили, к нему пекли лепёшки и варили каши. От каждой части животного марийцы срезали маленькое кусочки и, молясь, бросали в огонь. Остатки праздничного стола после трапезы собирали и сжигали.

Со священной рощей связана легенда, что там зарыт клад. Если в октябре, перед Покровом, на этом месте прочитать молитву, то загорится огонь. Если горит белым светом, то значит серебро зарыто, если желтым, то золото. Но, несмотря на то, что Юто Ото священо для марийцев, у них существуют некие опасения на счет этих мест. Так Ольга Николаевна Р. (1929 г. р., д. Малая Кильмезь, марийка, православная) говорит: *«Когда косить ходили, дак и то...я даже смотреть боюсь... страшно... всяко творится».* Связано это с тем, что роща окутана множеством легенд, связанных с необычной смертью людей, которые случайно оказывались на этом мольбище. Некоторые просто сходили с ума, некоторые не могли найти выход, теряясь в этом маленьком пролеске, а других оттуда выгоняла невидимая сила. Поэтому, просто так, без особого повода, люди к этим местам не приближаются.

В XXI веке некоторые жители деревни пытаются возродить традицию всеобщих молений. Например, в 2006 году перед юбилеем д. Малая Кильмезь (225 лет) у рощи провели всеобщее моление, пригласив Верховного карта из Марий Эл, но местных жителей было немного. В 2007 году для проведения обряда были приглашены местные старожилы, помнящие об истории этого места. За таинством наблюдало уже 18 человек, что говорит о некоторой заинтересованности местных марийцев к сохранению исторической памяти своего народа.

Еще одним местом, где и в наши дни проводятся моления, является языческая роща в деревне Каменный Ключ Малмыжского района. Она была посвящена летнему празднику Сурем. По традиции обряд сопровождается разведением костра, приношением в жертву кусочки блинов и другой пищи, подношениями к священной березе монет и привязыванием на ветки платков и лент. Суть летнего праздника Сурем заключается в изгнании нечистой силы. Также с помощью религиозных и магических ритуалов старались задобрить богов и заручиться их поддержкой в хозяйственной и семейной жизни. Сейчас марийцы это делают для того, чтобы моления не прерывались, не

забывались древние марийские обряды. Необходимо отметить, что в деревнях и их окрестностях, где находятся моленные рощи, отсутствуют православные церкви и часовни.

В отличие от марийцев, у удмуртов Кировской области нет такого распространения культовых рощ, чаще всего они молились в поле или на полянах возле леса. Так, согласно исследованиям И. К. Кудрявцевой и Н. И. Шутовой^[6; 13], часто у многих удмуртских деревень недалеко от них были мольбища, например, Шапка в д. Сибирь Унинского района. Сейчас многие мольбища заброшены. Но когда-то туда ходили местные жители вместе с попами и иконами на моления в православные праздники, а также самостоятельно – для задабривания различных божеств, например, Имма вожшуда. На мольбищах удмурты разводили костры, с собой приносили хлеб, иногда приносили в жертву животных (уток, гусей, овец и др.), варили каши. Также местные жители взывали к милости богов, просили хороший урожай, здоровья, благополучия. Здесь же на мольбищах праздновали традиционные праздники, связанные с природными циклами, например, праздник листвы, который постепенно слился с православной Троицей^[6, с. 123-124; 13, с. 493-496]. Все это отражает сохранение языческих традиций и сочетание их с христианскими обрядами.

Обожествление природы: Хозяин леса. В силу одухотворения марийцами природы, вся их жизнь была связана с лесом. Поэтому именно там совершались богослужения, религиозные торжества и жертвоприношения. Лес, согласно марийским верованиям, населен волшебными существами – богами и злыми демонами. Одним из подобных существ, о котором помнят до сих пор, является Хозяин леса. Считается, что *«Хозяин леса ростом с овраг, одет в большой длинный плащ, у него шляпа на голове и борода длиннющая»* (Антонина Михайловна К., 1959 г. р., д. Малая Кильмезь, марийка, православная). Проявляется он в появлении сильного ветра и качании деревьев. Именно он не позволяет заходить обычным людям в священные для марийцев рощи.

Поэтому каждый мариец при походе в лес за грибами или ягодами соблюдает традицию: берет с собой «унагиндим» – гостинец Хозяину леса, предназначенный для того, чтобы его задобрить. Данная традиция передается из поколения в поколение. Антонина Михайловна К. (1959 г. р., д. Малая Кильмезь, марийка, православная) вспоминает: *«У меня даже дед он тоже всё время любил в лес ходить и меня как бы в помощники. [...] У него такая была привычка, заходит в лес, и я теперь этой привычкой давно пользуюсь, как деда не стало. Заходит в лес – на пенёк ложит кусок хлеба, солью посыпанный, и говорит: "сам набери и нам помоги"»*. Учат этой традиции своих детей и современные марийцы, отдавая тем самым дань прошлому и сохраняя уникальность своей культуры: *«Сейчас вот даже дети приучены. По ягоды ходят, да, обязательно с собой берут хлеб. Когда заходят или в поле пусть даже, вот ложат хлеб, а потом, или перед уходом ложат, ну как это принято было испокон веков»* (Марина Александровна Т.).

Верования о Хозяине леса есть и у удмуртов. Они его называют «гондыр», что в переводе означает медведь. Нина Матвеевна Б. (1960 г.р., д. Паска, удмуртка, православная) говорит, что *«его можно считать культовым животным»*. Чтобы задобрить Хозяина леса, удмурты, собирая грибы и ягоды, постоянно проговаривают: «Гондыр кутоз», что можно дословно перевести как «медведь берет/собирает». Также запрещалось шуметь в лесу, чтобы не разгневать Гондыра.

Еще одной ипостасью божества природы являлся хозяин Дикой Природы Луд. В д. Малый Полом Унинского района совершался удмуртами обряд жертвенного подношения хозяину

Дикой природы и умершим предкам, в процессе которого молодые люди оставляли под березой угощения. К хозяину Дикой природы также могли обратиться, если в семье были неприятности, задабривая его лепешками. При этом часто моление Луду проходило на Троицу при участии православных священников [\[13, с. 493-494\]](#). Т. е. в рамках борьбы церкви с языческими верованиями происходит адаптация последних под православные реалии.

Почитание героев: святилища. Помимо священных рощ и верований в Хозяина леса, у марийцев существуют святилища, посвященные различным героям. Одним таким популярным памятником сакрального культурного ландшафта язычества, по мнению Н. С. Попова [\[21\]](#), является святилище Чембулатова гора, находящееся на реке Немда в Советском районе. На берегу стоит высокий камень, напоминающий издали человека. По преданию, именно здесь был похоронен марийский князь, военный предводитель и руководитель укрепленного городка Чембулат. Марийцы верили, что он был не только быстрый, сильный и ловкий, но и мудрый, так как умел находить нужные слова, чтобы умиловать божества. Согласно легенде, дух героя после проведения моления с соответствующими жертвоприношениями может являться марийцам и помогать им [\[21\]](#). В православии герой Чембулат превратился в «Ивана-воина».

Недалеко от святилища, в д. Долбилово была построена часовня на месте святого источника, куда приходили молиться и русские, и марийцы. В 1930-х годах часовню разрушили, но сакральный культурный ландшафт сохраняет место выхода ключа на поверхность, построив навес и облагораживает территорию вокруг ключа. Религиозное значение места усиливается молвой о целительной силе ключа, который помогает ото всех болезней.

Еще одним героем, почитаемым марийцами, является целитель Акпатыр, святилище которого находится у д. Большой Китяк Малмыжского района. По народным преданиям, он организовал первую марийскую деревню, обладал недюжинной силой и смекалкой. После смерти героя люди приходили к нему на могилу, где была посажена береза, и просили помочь с лечением родных и близких, домашних животных, решением сложных жизненных обстоятельств и т. д. Например, призывники в солдаты приходили к могиле Акпатыра с подношениями – монетами, зажигали свечи и просили, чтобы служба в армии прошла благополучно. Если солдат благополучно возвращался со службы, то проводили жертвоприношение в честь Акпатыра. В доме накрывали стол и приглашали дух Акпатыра погостить на одну ночь. За столом читали молитвы, благодарили святого. Утром душа героя провожалась, а кости жертвенных животных сжигали недалеко от священной березы. Ежегодно в августе проводится праздник почитания святого Акпатыра, сопровождаемый древнемарийскими молениями [\[21\]](#).

Дань мертвым: похороны, молебны, жертвоприношения. Важное место в религии марийцев и удмуртов занимают представления о загробном мире и существовании душ умерших после смерти. По поверьям марийцев душа умершего обладает всеми свойствами живого человека. Души умерших незримо присутствуют среди родных, и некоторые жители способны почувствовать такое присутствие. О подобном случае рассказала Антонина Михайловна К. (1959 г. р., д. Малая Кильмезь, марийка, православная): *«Сидела я как-то поздно в клубе, и слышу, как дверь скрипнула, шаги, пришла ко мне, дышит мне в спину, я говорю ей, что ничего плохого не сделала, чтобы она с Богом уходила. Это приведение бабушки часто появляется, когда в клубе молодежь долго засиживается»*. Помимо наделения души качествами живого, так же марийцы считают, что на том свете человека ожидает такая же жизнь, как и в этом мире:

«че там, пух и прах все что ли, там тоже наверно вкалывают как и здесь вот» (Александр Анатольевич И., 1946 г. р., д. Малиновка, мариец, православный). Марийцы уверены и в том, что на том месте, где в Кильмези проходил Сибирский тракт, ходят неупокоенные души погибших там заключенных.

В похоронных обрядах марийцев, которые хоть и проходят в основном по русским православным обычаям, присутствуют элементы язычества. Усопшего кладут в гроб в национальном марийском костюме, туда же к нему, как рассказывает Антонина Михайловна К. (1959 г. р., д. Малая Кильмезь, марийка, православная), кладут ниточки трех цветов для того, *«чтобы в раю на качелях качаться»*, и веточку *«чтобы собак от себя на пути отгонять»*. Усопшего же отпевает батюшка, но иногда после всех православных ритуалов, марийцы также совершают и жертвоприношение, что характерно исключительно для языческой традиции.

Ярким проявлением языческой веры у удмуртов является обряд жертвоприношения покойникам. Например, Нина Матвеевна Б. (1960 г.р., д. Паска, удмуртка, православная) рассказывает о том, как это происходило: *«Хороводы, песни, разжигаем костер, прыгаем через него. Затем кладем в ведро кости, в тряпочки цветные, у меня, например, зеленая, у вас красная, заворачиваем деньги, и все ведро потом бросаем в костер. Кто-то потом уж собирает, денежки-то. Часто это, когда овец режут, коров, поросят-то нет, овец больше, рогатый скот»*.

Выводы. Таким образом, длительный процесс христианизации удмуртского и марийского населения Кировской области не смог противостоять прочности их этноконфессионального самосознания и приверженности языческим традициям и верованиям. В настоящее время в культуре этих народов в гармоничном синкретичном единстве сосуществуют элементы, как православных, так и дохристианских верований. Стереотипы двоеверия можно обнаружить в проведении особых ритуалов, в особенностях поминального обряда, в отношении к природе, в представлениях о душе, а также в искренней вере в правдивость некоторых легенд и мифов. Некоторые воспоминания о культовых местах уходят в прошлое вместе с представителями старшего поколения, а некоторые передаются от родителей детям, обеспечивая тем самым определяющую развитие общества поликультурность. При этом, самобытная синкретичность православия и язычества марийцев и удмуртов южных районов Кировской области служат средством этнической идентификации в формировании сакрального культурного и природного ландшафта.

Библиография

1. Луппов П. Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX века: исследование. Вятка: Губ.тип, 1911. 318 с.
2. Островская, М. Д. Из истории вятских инородцев. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1912. 31 с.
3. Вискалин А. В. Об этнокультурных процессах на Средней Волге и в Прикамье в мезолите – неолите // Российская археология. 2011. №3. С. 25-32.
4. Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. История этнографии удмуртов: крат.историогр. очерк с библиогр. Ижевск: Удмуртия, 1984. 142 с.
5. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 383 с.
6. Кудрявцева И. К. Проблемы этнического соседства и конфессиональной идентичности нижнечепецких удмуртов (по материалам полевых исследований) //

- Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11, № 2. С. 121-132
7. Куцаева, М. В. Православно-языческий синкретизм в религиозной жизни марийской диаспоры московского региона // Живая старина. 2023. № 1(117). С. 46-50.
8. Марийская Традиционная Религия: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России, Йошкар-Ола, 09-10 июня 2022 года. Йошкар-Ола: государственное бюджетное научное учреждение при Правительстве Республики Марий Эл "Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева", 2022. 504 с.
9. Пермиловская А. Б. Русский Север как особая территория наследия. Архангельск; Екатеринбург: Правда Севера: УрО РАН, 2010. 549, [2] с.: цв.ил.
10. Попова Е. В. Удмурты в этнически смешанных селениях Урало-Поволжья: тенденции и механизмы этнокультурного взаимодействия // Мы и как удмурты, и как чуваш... Взаимная социально-культурная адаптация в этнически смешанных селениях / Ответственный редактор А. Д. Коростелев. М.: Российский университет дружбы народов, 2007. С. 112-144.
11. Садиков Р. Р. На перекрестке трех религий: керемет, мечеть и церковь в этноконфессиональном пространстве удмуртского селения // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10, № 4. С. 109-121.
12. Степанов А. Ф. Сотворение мира: о марийской народной вере (язычестве) в контексте возникновения и эволюции человеческого общества. Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентина Колумба, 2008. 160 с.
13. Шутова Н. И. Обряды и верования удмуртов-калмезов Унинского района Кировской области // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14, № 3. С. 491-504. DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-491-504.
14. Этнокультурное наследие Вятско-Камского региона: проблемы, поиски, решения: сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвященной 120-летию Д. К. Зеленина / Киров. обл. ин-т усовершенствования учителей; Киров. обл. краеведч. музей; Редкол.: В. А. Коршунков, И. Ю. Трушкова, А. Г. Шурыгина. Киров: КОГУП Кировская областная типография, 1998. 128 с.
15. Werth W. P. Tsarist Categories, Orthodox Intervention, and Islamic Conversion in a Pagan Udmurt Village, 1870s-1890s // Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. Vol. 2: Inter-Regional and Inter-Ethnic Relations. Berlin, 1998. P. 385-415.
16. Десяткова О. В. Священные рощи: граница земного и потустороннего в этнокультурном ландшафте вятских марийцев // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2016. Т. 15. С. 346-350.
17. Капитонов В. И., Попова Е. В., Шутова Н. И. Почитаемые объекты марийцев Удмуртии // Марийцы Удмуртии: история, традиции и современность. Ижевск, 2015. С. 37-49.
18. Михайлова, М. А. Дерево в сакральном пространстве удмуртов и его охрана // Археология Евразийских степей. 2023. № 4. С. 136-141. DOI: 10.24852/2587-6112.2023.4.136.141.
19. Михеева А. И., Перевозчиков Ю. А. Священные рощи марийцев как объекты культурного наследия // Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции финно-угроведов, Ижевск, 04-07 июня 2019 года. Ижевск: Анны Зелениной, 2019. С. 514-517.

20. Перевозчиков Ю. А. К проблеме государственной охраны священных рощ финно-угорских народов в Удмуртии: этнологические аспекты // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 1. С. 141–153.
21. Попов Н. С. Марийские культовые памятники Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 1994. 64 с.
22. Приказчикова Ю. В. Священные деревья и столбы-часовни в культурном ландшафте юга Вятского края // Культовые памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования: Сб.ст. / Отв. ред., авт. предисл. Н. И. Шутова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 178-191.
23. Ивонин Ю. М. Христианизация в Удмуртии. История и современность. Ижевск, 1987. 112 с.
24. Шумилов Е. Ф. Христианство Удмуртии. Ижевск, 2001. 430 с.
25. Попов Н. С. Православие в Марийском крае. Йошкар Ола: Марийское кн. изд-во, 1987. 111 с.
26. Полевые материалы автора, 2017-2023 г. Кильмезский и Малмыжский районы Кировской области, Малая Кильмезь.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Синкретичность язычества и православия в марийской и удмуртской культурах: конфессиональные маркеры в природном ландшафте», в которой проведено исследование социокультурных и этноконфессиональных особенностей народов Кировской области.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что Кировская область уникальна по своему полиэтническому и поликонфессиональному составу, также по особенностям формирования современного состава этнического населения. Несмотря на введение христианства и борьбу с двоеверием, марийцы и удмурты, приняв православную веру, сочетали ее со своими исконными языческими представлениями. Большинство современных марийцев и удмуртов по преимуществу являются православными, т.е. они посещают Русскую Православную Церковь, соблюдают православные традиции (молятся, постятся, отмечают праздники), но у них также сохраняются некоторые языческие элементы. По мнению автора, самобытная синкретичность православия и язычества марийцев и удмуртов южных районов Кировской области служат средством этнической идентификации в формировании сакрального культурного и природного ландшафта.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения культурной идентичности как глубинной основы всего многообразия направлений, видов и форм современной культуры. Научную новизну исследования составляет научный подход к описанию и классификации мест сакральных культовых объектов на основе современных экспедиционных исследований.

Цель исследования – анализ репрезентации и визуализации синкретичности язычества и православия в марийской и удмуртской культурах через конфессиональные маркеры в природном ландшафте.

Теоретической основой изучения проблемы двоеверия в культурах удмуртов и марийцев стали методы анализа особенностей религиозных и этнокультурных взаимодействий этих народов, предложенные в работах А.В. Вискалина, В.Е. Владыкина, И.К. Кудрявцевой, М.В. Куцаевой и др. Работы О.В. Десятковой, М.А. Михайлова, А.И. Михеева и др.

использовались как методологическая основа анализа сакральных объектов, вписанных в природный ландшафт. Литература о христианизации Удмуртии и Марийского края дала возможность автору рассмотреть работу миссионеров и механизмы приспособления и слияния язычества и христианства. Историко-культурное сравнение – один из методов, который позволил автору обратиться к традициям и выявить уровень их сохранности и трансформации. Анализ эмпирических данных, полученных в результате неформализованного опроса (интервью) в рамках экспедиций, проводился автором на методологических принципах анализа текстовых материалов. Автором сделано описание сакральных культовых объектов, а также фотофиксация.

Эмпирическую базу составили материалы экспедиций 2017-2023 годов в Кизьмезский, Малмыжский районы Кировской области, где проживают марийцы и удмурты, занимающие, согласно итогам Всероссийской переписи населения 2020 года, третье и четвертое место по численности населения Кировской области после русских и татар.

Для достижения цели исследования автором проведен анализ, описание и классификация культурных феноменов, наиболее ярко иллюстрирующих синкретизм язычества и православия народов, проживающих в Кировской области: всеобщие моления в священных рощах, религиозные торжества в честь Хозяина леса, святилища, посвященные различным героям, похоронные обряды, жертвоприношения покойникам.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение отдельной этнической группы, традиций обычаев и объектов культурного наследия, формирующих ее культурную идентичность, представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 26 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.